

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование проблем социальных конфликтов, исследуются факторы возникновения конфликтных ситуаций в регионах Российской Федерации. Обоснуется тезис о том, что наличие множества конфликтов, их сложное переплетение препятствуют расколу общества на два лагеря. Рассматриваются региональные особенности возможного перерастания конфликтной ситуации в конфликт.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, регион, трехстороннее соглашение, социальное партнерство.

Abstract. The article introduces a theoretical substantiation of social conflicts and investigates the factors causing conflict situations in the regions of the Russian Federation. The authors substantiate a thesis on the existence of multiple conflicts, and that their complicated interlaced structure impede the split of society on two camps. The article considers regional peculiarities of possible development of conflict situations into actual conflicts.

Key words: conflict, conflict situation, region, tripartite agreement, social partnership.

В социологии конфликт определяется как столкновение противоположных интересов, мнений, взглядов, серьезное разногласие, острый спор, чреватый осложнениями и борьбой враждующих сторон различного уровня и состава участников, испытание сил противоборствующих сторон. Конфликты охватывают все отношения человека с объективной действительностью. Особое место во внутренней жизни общества, существующем в нем порядке вещей занимают социальные конфликты. Теоретическое обоснование проблемы конфликта началось с конца XIX – начала XX в. в рамках социологии, а с 50-х гг. XX в. стали появляться специальные работы, посвященные анализу социальных конфликтов как явлений, присущих внутренней жизни общества, существующему в нем порядку вещей. Широкое распространение и эффективное использование в обществе теорий социальных конфликтов получило в связи с тем, что эти концепции в своей основе затрагивали насущные интересы людей – их непосредственные нужды. Кроме того, исследования социальных конфликтов делали очевидным тот факт, что общество сохраняется как целое, благодаря присущим ему внутренним конфликтам. Наличие в обществе множества конфликтов, их сложное переплетение препятствуют расколу общества на два лагеря, который может привести к гражданской войне, революции и другим формам противостояния. Наиболее известными и получившими широкое распространение стали концепции социальных конфликтов, представленные в работках Льюиса Козера, Ральфа Дарендорфа, Кеннета Боулдинга, Питирима Сорокина и других авторов [1–4].

В концепциях различных авторов наиболее общей причиной социального конфликта определяется неравное положение, занимаемое людьми в обществах, в которых одни управляют и командуют, другие вынуждены под-

чиняться и исполнять директивы и указания. Также причинами, вызывающими социальные конфликты, называются несовпадение индивидуальных и общественных ценностей, разлад между ожиданиями, практическими намерениями и поступками людей, непонимание ими своих действий по отношению друг к другу и др.

В то же время многие авторы отмечают позитивные функции конфликта. Позитивная функция конфликта проявляется в содействии формированию социально необходимого равновесия, переоценке и изменению прежних ценностей и норм общества (благодаря разрешению конфликта), усилению лояльности членов данной структурной единицы; в гарантии развития общества путем вскрытия противоположных интересов, создания возможностей для их научного анализа и, прежде всего, определения необходимых изменений. Вместе с тем социальные конфликты могут иметь отрицательные последствия, в частности угрожать интеграции общества, разрушать сложившиеся социально-политические структуры общества и т.п. Задача управления конфликтом как раз и состоит в том, чтобы не допустить его разрастания или снизить его негативные последствия.

История развития человечества четко фиксирует положение: при кризисном состоянии или реформировании общества идет процесс поиска средств его преобразования, разрабатываются «стратегии выживания», что нередко сопровождается социальными конфликтами. В условиях реформирования российского общества подобный процесс был связан с преобразованием взаимоотношений различных социальных страт в социуме, восприятием происходящих изменений в статусном и экономическом положении людей и отношением к этим изменениям. В соответствии со своими представлениями и объективными обстоятельствами в изменившихся условиях россияне выстраивали линию собственного поведения, которая проявлялась в активной или пассивной адаптации к новым социальным реалиям, создавая нередко условия для возникновения социальных конфликтов в обществе.

На начальном этапе российских реформ в общественном сознании преобладал некий умозрительный идеал, сконструированный из фрагментов, с одной стороны, советской системы (социальная справедливость, государственный патронаж и т.п.), а с другой – из отдельных норм и принципов, заимствованных от западного образа жизни (высокий жизненный стандарт, свобода слова, свобода выезда за пределы страны, выборность органов власти и т.д.). Разрыв между идеальной моделью реформы и ее практическим воплощением стал очевидным очень быстро, и тем не менее на протяжении 90-х гг. XX в. общество мирилось с предложенными правилами игры. Однако кризис августа 1998 г. девальвировал подобного рода иллюзии. С этого момента исследования российских социологических центров стали фиксировать определенную рационализацию и прагматизацию массового сознания, формирование общественного запроса на эффективную и дееспособную власть, проявляющиеся в возникновении конфликтного потенциала в регионах России и развитии конфликтных ситуаций в социуме. На возникновение конфликтного потенциала и обострение конфликтов оказали влияние как перемены в политической системе (поверхностный фактор), так и изменения в ценностных ориентациях в обществе (глубинный фактор).

Интерес к проблеме возникновения социального конфликта в региональном социуме определяется особенностями трансформации российского общества, связанными с изменениями социальной структуры и ценностных ориентаций различных социальных страт в социуме, повышением роли региональных факторов в возникновении и развитии конфликтной ситуации. Для анализа конфликтной ситуации в региональном социуме важен комплексный подход, содержащий в себе системный и институциональный подходы. Системный подход необходим для определения источников и причин возникновения конфликтной ситуации в региональном социуме. Институциональный подход позволяет определить механизм развития конфликтной ситуации, в которой могут быть две равновероятные возможности: либо разрешение конфликтной ситуации, либо ее переход в открытый конфликт. Все это дополняется региональным аспектом, увеличивающим или уменьшающим вероятность перехода конфликтной ситуации в открытый конфликт.

С институциональных позиций изучение социального конфликта возможно при рассмотрении результатов постоянных социальных взаимодействий, складывающихся в рамках социальных взаимоотношений. Конечно, не всякие взаимоотношения и взаимодействия приводят к конфликту, а только те, в которых выполняемые роли и статусы участников отношений связаны с социальными различиями (в интересах, мотивах, ценностях), и эти различия приводят к глубоким противоречиям. Формирование таких противоречий означает создание конфликтной ситуации. Вместе с тем не всякая конфликтная ситуация приводит к развитию конфликта, поскольку существуют общие (общественные) закономерности возникновения и развития таких конфликтных ситуаций, и они действуют периодически.

Перерастанию конфликтной ситуации в конфликт могут сопутствовать региональные особенности. Именно они «запускают» сложившийся социальный механизм развития конфликта в регионе. В случае если эти региональные (местные) особенности в нескольких или во многих регионах действуют слаженно, интегрировано, тогда может развиться большой социальный конфликт во всем обществе. В качестве примера можно привести ситуацию 2005 г., когда в российском обществе возник конфликт по поводу «монетизации льгот».

Таким образом, социальная напряженность является своеобразным «двигателем» социального конфликта как процесса взаимодействия представителей разных социальных групп со своими интересами. Появление социальной напряженности уже означает возникновение основы конфликтной ситуации. Поэтому ее показатели важны для исследования конфликтной ситуации и для ответа на вопросы о том, всегда ли конфликтная ситуация приводит к конфликту, и если нет, то почему.

Анализ регионального социума как возможного носителя причин конфликтов, участника выражения в конфликте социальных отношений и накопителя конфликтного потенциала можно проводить по следующим направлениям:

– изучение социальной структуры регионального социума, ее видов (социально-демографические, социально-профессиональные, социально-этнические);

– анализ социальной стратификации (показатели – изменение групп с разными условиями доходов, разным отношением к собственности, а также показатели материального благополучия в динамике);

– выявление показателей дифференцированности населения и показателей, характеризующих различные стороны жизни регионального социума в таких сферах, как занятость, здоровье, образование, социальная защита, обеспеченность жильем;

– изучение показателей социального настроения и оценка социального самочувствия, оценка происходящих изменений в аспекте перемен, происшедших за последние годы в собственной жизни россиян.

Конфликтные ситуации имеют свою классификацию, на основании которой возможно выделение их определенных типов, приводящих к социальным конфликтам: конфликтные ситуации в сфере труда и трудовых отношений; конфликтные ситуации в сфере социально-экологических отношений; конфликтные ситуации в сфере социально-политических отношений; социокультурные конфликтные ситуации, возникающие в сфере межэтнических отношений, которые могут развиваться неоднозначно в региональном социуме, где важной характеристикой является полиэтничность.

Приведенная выше классификация дает возможность анализа причин возникновения конфликтной ситуации в регионе и конфликтного потенциала регионального социума, которые проявляются в следующем:

– условия для возникновения конфликтной ситуации и развития конфликта постоянно существуют в обществе. Прежде всего это социальное неравенство, а со второй половины XX в. появились и другие условия, связанные с существованием человека и социума (экологические, социокультурные);

– со стороны участников развивающихся конфликтных ситуаций должны быть побудительные причины – мотивы, заставляющие их выражать свои требования и перейти от недовольства к сплоченным действиям;

– несмотря на то что ущемлению прав и интересов подвергаются многие слои регионального социума, в конфликтной ситуации участвуют не все эти слои и даже не все представители одного и того же слоя. Кроме мотивов, должны существовать еще и коллективные качества (сплоченность, осознание своих социально-групповых интересов), которые присутствуют у представителей какой-либо социальной группы или слоя, подталкивают их к коллективному оформлению своих требований и к последующим действиям;

– важным социальным фактором развития конфликтной ситуации становится неустребованность социальной активности членов социума, готовность к переменам, к практическим действиям в процессе преобразований, которые происходят в обществе. С этими же качествами связаны ожидание положительных перемен, инициативность, стремление использовать свои силы, знания, умения для полезных перемен в своей и общественной жизни. Если это оказывается неустребованным, то накапливается социальный потенциал развития конфликтной ситуации, который означает готовность не к положительным, а к разрушительным действиям;

– социальный потенциал развития конфликтной ситуации в региональном социуме можно наблюдать в появлении и росте социальной напряженности, что предшествует собственно социальному конфликту.

На стадии формирования конфликтной ситуации и даже ее первоначального развития еще возможны альтернативные варианты развития: диалог, который может привести к совместному поиску решения возникшей пробле-

мы; уход от него, который может привести как к острому, так и к затянувшемуся конфликту.

Таким образом, в конфликтной ситуации региона имеет место потенциал развития конфликта как составляющая часть социального процесса. Результат развития зависит от возможных параметров и существующих условий региона. К параметрам относятся: социальные интересы и потребности; отношение к невозможности их достичь (равнодушное, пассивное или, наоборот, энергичное и активное); частота взаимодействий представителей социума и виды таких взаимодействий (обсуждение проблем, распространение информации, встречи руководителей органов государственной и муниципальной власти, выступления в средствах массовой информации, распространение рекламных материалов).

К условиям, которые вызывают конфликтную ситуацию и способствуют накоплению ее потенциала в региональном социуме, можно отнести: экономическое состояние отраслей народного хозяйства, ситуацию на рынке труда, экологическую ситуацию, уровень жизни различных слоев регионального социума, стратификационные процессы в нем, преобладающие направления социальной мобильности.

При анализе конфликтной ситуации в региональном социуме с позиций социально-стратификационного процесса необходимо определить, какие социальные слои представлены в региональном социуме, какими качествами, проявляющимися в социальном взаимодействии, они могут обладать, какую роль в развитии конфликтной ситуации могут сыграть благодаря своему социальному потенциалу. Для этого следует выделить классифицированные в социальной структуре группы, представленные в региональном социуме современного российского общества.

В 2008–2010 гг. были проведены исследования по выявлению возможной конфликтной ситуации в Приволжском федеральном округе (ПФО). Было отмечено, что среди факторов возможного возникновения конфликтной ситуации в регионе важное значение имеет не только занятость населения, но и социально-экономические различия между регионами ПФО. Кроме того, на возникновение конфликтной ситуации влияет то, насколько безработица в регионе соотносится с потребностью в рабочей силе. Занятость населения является важным фактором, влияющим на предупреждение конфликтной ситуации. Так, получение высшего образования обычно считается фактором восходящей социальной мобильности, так как дает выпускникам вузов возможность иметь высокий достигаемый статус (особенно если существуют перспективы карьерного роста). Однако среди причин возможного возникновения конфликтной ситуации в регионе выступает как раз противоречие, когда специалисты с высшим образованием оказываются не востребованы на рынке труда, а обучение по избранной специальности оказывается лишь отсрочкой от попадания в ряды безработных. В ПФО довольно высокие показатели численности студентов вузов на 10 тыс. человек населения, с одной стороны, но, с другой стороны, существуют проблемы трудоустройства выпускников вузов по избранной специальности.

Выходом из создавшейся ситуации и одновременно способом предупреждения конфликтной ситуации в регионе представляется создание маркетинговых служб при вузах, постоянный мониторинг востребованности вы-

пускников вузов на рынке труда и последующая корректировка набора на бюджетные места с учетом этой востребованности.

Другой важный фактор возможного роста социальной напряженности и формирования конфликтной ситуации в Приволжском федеральном округе – экономическая безопасность региона, под которой понимается совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории. Последствия финансового кризиса 2008–2010 гг. позволяют сделать выводы о том, что в ближайшее время (а возможно, еще надолго) будут сохраняться условия и возможности для формирования сложносоставных конфликтных ситуаций. Причина этого в сохранении проблем и противоречий, являющихся основой для формирования конфликтных ситуаций: противоречие между ростом валового регионального продукта (ВРП) в субъектах Приволжского федерального округа и существующей безработицей; неравномерный рост среднедушевых доходов населения внутри федерального округа. К факторам воспроизводства конфликтных ситуаций также можно отнести следующие: наличие безработицы; увеличение численности пенсионеров; неблагоприятную экологическую ситуацию, вызывающую циклические всплески показателей заболеваемости.

Подтверждением высказанных предположений являются результаты проведенных опросов. В частности, ответы респондентов на вопрос «*Как Вы считаете, в Вашем городе (региональном социуме) люди живут в целом лучше, хуже или примерно так же, как в других регионах России?*» только 23,1 % опрошенных считают, что жители Пензы живут лучше, чем в других регионах, примерно так же или хуже – соответственно 27,6 и 25 %, а 24,3 % вообще затруднились ответить на этот вопрос.

Влияние на воспроизводство конфликтных ситуаций оказывает и неравномерный рост доходов населения, определяющий их самочувствие, что подтверждают результаты исследований социокультурных ценностей и жизненных стратегий населения Пензенской области в транзитивном российском обществе, проведенные в 2009 г. Социальное самочувствие населения области рассматривалось с учетом социально-экономической стратификации, т.е. на основании дифференциации респондентов по признаку материального положения. Для определения статусного положения респондентов был использован субъективный метод оценок. В основу самооценок опрашиваемых были положены следующие показатели: материальное положение по сравнению с положением окружающих; степень удовлетворенности своим положением; представление о том, каким будет материальное положение в будущем и др. В результате были выделены такие социальные страты, как «богатые», «зажиточные», «со средним достатком» и «бедные». К обеспеченному, достаточно зажиточному слою отнесли себя всего 4,8 % сельских респондентов, 66,8 % – к слою со средним достатком, 28,4 % – к бедным (рис. 1) [5, с. 66].

В целом среди опрошенных жителей области только 0,4 % ощущали себя богатыми. Все они – городские жители. Среди сельского населения таковых не оказалось (табл. 1).

Как видно из таблицы, большая часть респондентов (69,4 %) отнесли себя к слою со средним достатком, вместе с тем довольно большая часть опрошенных (23,4 %) чувствуют себя бедными, лишь 6,8 % респондентов отнесли себя к обеспеченному, достаточно зажиточному слою [5, с. 66].

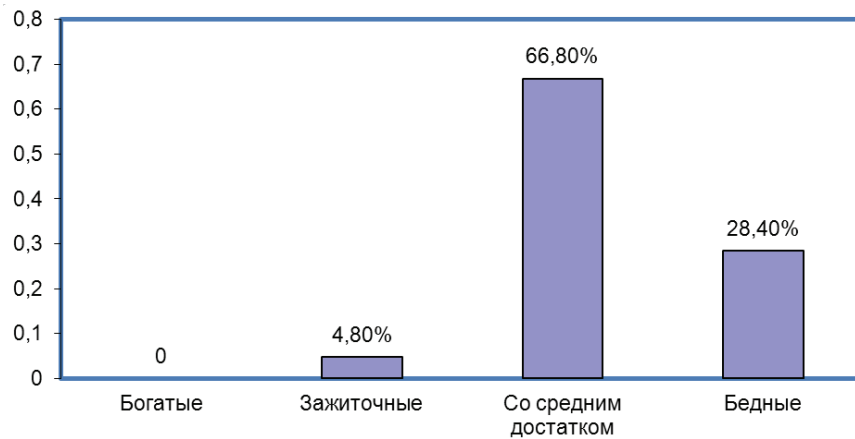

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «К какому слою населения по материальному положению Вы себя относите?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 313$)

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «К какому слою населения по материальному положению Вы себя относите?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 313$)

Жители, относящие себя к социальному слою	Всего	Сельские	Городские	
			г. Пенза	г. Кузнецк
1. К богатым	0,4	–	0,5	1,8
2. К обеспеченному, достаточно зажиточному слою	6,8	4,8	7,4	14,3
3. К слою со средним достатком	69,4	66,8	72,3	62,5
4. К бедным	23,4	28,4	19,8	21,4
Итого	100	100	100	100

На уточняющий вопрос «Каковы денежные доходы Вашей семьи в настоящее время?» (рис. 2) ответы распределились следующим образом: лишь для 3,5 % респондентов «денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»; у 15,9 % опрошенных «покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины, квартиры, дома сейчас не доступна»; для 38,6 % «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать»; но для 32,3 % респондентов «денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания»; а 10,5 % ответили, что «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, постоянно приходится влезать в долги».

Для 57,9 % городских респондентов средств на текущие расходы хватает, но уже нет возможности делать другие покупки, 37,2 % из числа опрошенных горожан уже вынуждены экономить на некоторых вещах и продуктах, 11,4 % выживают с трудом [5, с. 67–68].

В исследованиях по изучению возможной конфликтной ситуации в регионе ответы на вопрос «Были ли у Вас хотя бы незначительные конфликты

за последние три года?» распределились следующим образом: 18,6 % респондентов ответили, что у них были конфликты; 42,3 % считают, что за последние три года у них не было конфликтов; а 27,6 % вообще затруднились ответить на поставленный вопрос (рис. 3).

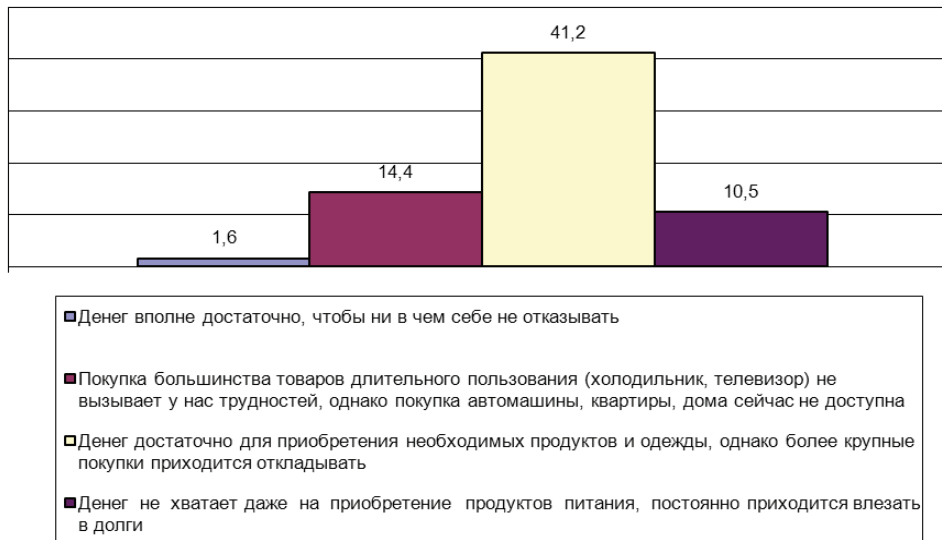

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Каковы денежные доходы Вашей семьи в настоящее время?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 313$)

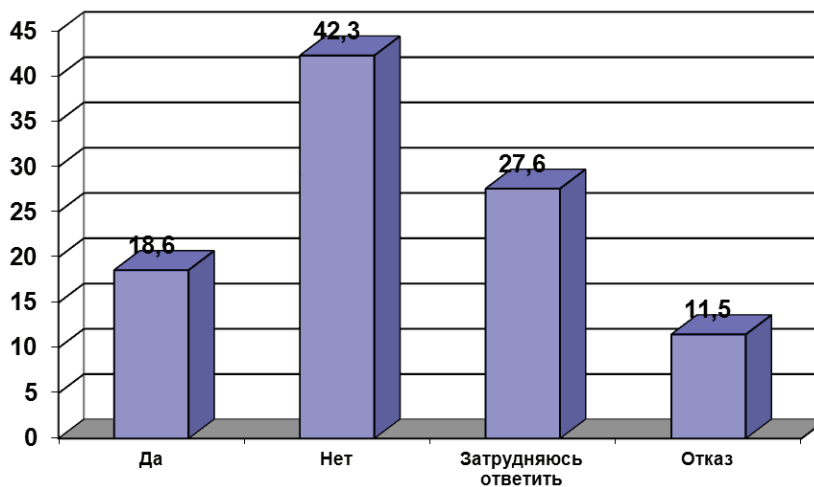

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Были ли у Вас хотя бы незначительные конфликты за последние три года?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 156$)

Представляет интерес распределение ответов респондентов, у которых за последние три года по разным причинам имели место конфликты: наибольшее количество конфликтов было у лиц трудоспособного возраста. Для оценки потенциальной готовности населения социума участвовать в раз-

вители конфликтной ситуации представляет интерес анализ ответов респондентов на вопрос «Как Вы реагируете на трудности, возникающие в Вашей жизни?». Ответы показывают, что 37 % опрошенных предпочитают решать проблемы самостоятельно и только 18 % обращаются за помощью в органы власти. Вместе с тем, если анализировать ответы в каждой социальной группе по отдельности, то картина меняется: лица трудоспособного возраста еще больше полагаются на себя (46,2 %), а среди пенсионеров количество респондентов, решающих проблемы самостоятельно и обращающихся за помощью в органы власти, распределилось почти поровну – 34,8 и 28,8 % соответственно.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о том, что в региональном социуме для предупреждения конфликтной ситуации необходима новая социальная стратегия, направленная на снижение конфликтного потенциала. Такой стратегией может быть социальное партнерство, развитие которого может предупредить накопление социально-конфликтного потенциала. Социальное партнерство требует наличия готовых к сотрудничеству и четко структурированных сторон. Важно, чтобы они при этом обладали авторитетом и были хорошо организованы, а значит могли бы брать на себя обязательства и обеспечить их исполнение. В целях дальнейшего обеспечения организационно-правовых условий по развитию социального партнерства в Пензенской области по инициативе Федерации профсоюзов с января 2002 г. действует Закон № 191-ЗПО «О системе партнерства в сфере социально-трудовых отношений» [6].

Законодательная база дала возможность профсоюзам более эффективно защищать интересы трудящихся через коллективные договоры и соглашения. В результате в Пензенской области сложилась определенная система социального партнерства, которая в конце 2003 г. была представлена областным трехсторонним соглашением, заключенным между правительством области, Федерацией профсоюзов и объединениями работодателей, а также 16 территориальными городскими и районными соглашениями, 18 областными отраслевыми, 23 районными отраслевыми соглашениями и 2733 коллективными договорами. В результате к 2011 г. почти 80 % всех занятых в экономике области оказались охвачены коллективными договорами.

В рамках областного трехстороннего соглашения профсоюзам удалось закрепить для трудящихся ряд социальных гарантий и добиться выделения дополнительных средств на их осуществление. В частности, повсеместно реализуются льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг работникам образования, здравоохранения, культуры, проживающих в сельской местности, по оказанию адресной помощи малообеспеченным семьям, по питанию школьников.

В целях дальнейшего повышения жизненного уровня населения, доходов работающих по инициативе профсоюзов в упомянутое соглашение были включены пункты, предусматривающие установление минимального размера тарифных ставок и окладов на предприятиях промышленности, строительства и транспорта не менее 100 % от величины прожиточного минимума; увеличение надтарифного фонда работникам государственных, муниципальных образовательных и культурных учреждений до уровня не ниже 25 % от фонда оплаты труда [7, с. 247].

Завершая анализ социальных конфликтов как общественного явления и причин возникновения конфликтных ситуаций в российских регионах можно сделать следующие выводы. В зарождении и развитии конфликтных ситуаций основную роль играют социально-структурные противоречия, характерные для всего современного российского общества. Противоречия, свойственные региональным социумам в конкретный период времени, как правило, связаны с имеющимся нарушением социального порядка. Нарушения в функционировании социальных институтов провоцируют развитие конфликтной ситуации в экономике, производстве (появление «теневых бизнеса», «теневой занятости»), политике (подрыв доверия к власти, государству), образовании (оценка образования, особенно высшего, как способа социальной самозащиты от безработицы, беспредела в армии), конфессиональных вопросах (появление и распространение псевдорелигиозных учений).

Способы устранения конфликтных ситуаций в региональном социуме связаны со всеми сторонами жизни населения региона. Это касается прежде всего поддержки сил, нацеленных на создание рыночной экономики, которая при определенных условиях может преодолеть точку спада производства и сделать шаги к росту благосостояния населения; решения проблем занятости населения в регионе; повышения доступности для молодежи получения высшего образования и профессиональной подготовки и ее трудоустройства по окончании обучения; повышения уровня доходов населения, его социальной защиты; решения экологических проблем и проблем здоровья населения; снижения преступности в регионе.

Социальное регулирование конфликтной ситуации в регионе должно базироваться на социальном партнерстве с участием таких социальных групп и структур, которые заинтересованы в стабильном развитии общества и осуществлении стратегии его стабильности в регионе. В качестве основных социальных партнеров в региональном социуме могут выступать государственные органы власти, являющиеся разработчиками управленческих решений, работодатели, профсоюзы, политические партии, система связей институтов власти с обществом.

Список литературы:

1. **Козер, Л. А.** Функции социального конфликта / Л. А. Козер ; пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М. : Дом интеллектуальной книги ; Идея-пресс, 2000.
2. **Дарендорф, Р.** Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф ; пер. с нем. Л. Ю. Панфиной. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2002.
3. **Боулдинг, К.** Общая теория систем – скелет науки / К. Боулдинг // Исследования по общей теории систем. – М. : Наука, 1969.
4. **Сорокин, П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М., 1992.
5. **Кошарная, Г. Б.** Социокультурные ценности и жизненные стратегии населения Пензенской области в транзитивном российском обществе / Г. Б. Кошарная, Л. Т. Толубаева, Л. В. Рожкова, А. П. Шумилин. – Пенза, 2009.
6. Закон Пензенской области «О системе партнерства в сфере социально-трудовых отношений» № 191-ЗПО // Ведомости законодательного собрания Пензенской области. – 2000. – № 14.
7. История пензенских профсоюзов. – Пенза, 2004. – С. 247.

Романовский Георгий Борисович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
Пензенский государственный
университет

E-mail: ufdec@pnzgu.ru

Romanovsky Georgy Borisovich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of sub-department of criminal law,
Penza State University

Толубаева Людмила Тимофеевна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет

E-mail: siup@pnzgu.ru

Tolubaeva Lyudmila Timofeevna

Candidate of philosophy, associate
professor, sub-department of sociology
and human resource management,
Penza State University

Комиссарова Елена Владимировна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель, кафедра
менеджмента, Пензенский
государственный университет

E-mail: kmssrvln@rambler.ru

Komissarova Elena Vladimirovna

Candidate of sociological sciences,
senior lecturer, sub-department
of management, Penza State University

УДК 316.422

Романовский, Г. Б.

Причины возникновения конфликтных ситуаций в российских регионах / Г. Б. Романовский, Л. Т. Толубаева, Е. В. Комиссарова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 108–118.